

© 2012 г.

Павел Кохно

доктор экономических наук, профессор

директор Института нечётких систем

(e-mail: pavelkohno@mail.ru)

СТРАНЫ-УЧАСТНИЦЫ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ПЕРЕД ВЫБОРОМ: ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА ИЛИ РЫНОЧНАЯ

В статье показано, что только комплексная научно-техническая и технологическая политика, использующая как рыночные, так и нерыночные методы управления, способна сегодня обеспечить условия для технологического прорыва Беларуси, Казахстана и России. Поэтому рыночная модель экономического развития западных стран не может быть в полной мере применена в Таможенном союзе.

Ключевые слова: модель, рыночная экономика, инновационная экономика, корпоративные структуры, межгосударственная политика.

Экономический анализ постсоветских государств. Страны СНГ обладают большим природным и экономическим потенциалом, который дает им значительные конкурентные преимущества и позволяет занять достойное место в международном разделении труда. Они располагают 16,3% мировой территории, 5% – численности населения, 25% – запасов природных ресурсов, 10% – промышленного производства, 12% – научно-технического потенциала, 10% – ресурсообразующих товаров. Среди них пользующиеся спросом на мировом рынке: нефть и природный газ, уголь, лес, цветные и редкие металлы, калийные соли и прочие ископаемые, а также запасы пресной воды и земельные массивы, пригодные для земледелия и строительства.

Только разведанные месторождения нефти в России составляют 13% мировых, в Азербайджане – более 10, в Казахстане и Туркменистане – около 10%. В России сосредоточено около 35% мировых запасов природного газа, в Азербайджане, Туркменистане, Казахстане и Узбекистане – почти 20%. По суммарной добыче каменного и бурого угля Россия, Украина и Казахстан занимают второе место в мире. Основные запасы алмазов, бокситов, медных, никелевых, кобальтовых и оловянных руд находятся в России. Большие залежи железной руды, бокситов, медных руд расположены на Украине, в Казахстане и Грузии. В России и Беларуси находятся крупнейшие в мире лесные массивы (1/4 лесов земного шара) и запасы калийных солей.

С точки зрения ресурсного обеспечения интеграции ситуация складывается двояко. С одной стороны, страны-участники СНГ имеют в совокупности богатейший потенциал, правда, размещенный неравномерно и к тому же разделенный национальными и экономическими границами. С другой – этот потенциал используется крайне нерационально (соответствующие тенденции с общесоюзных времен усугубились после его раздела). Интеграция как способ совместного хозяйствования пока не позволяет переломить все эти тенденции и вовлечь природные, материально-технические, научно-исследовательские и кадровые богатства на благо отдельных народов и Содружества в целом.

Еще недавно эффективность транспортно-коммуникационных систем в СНГ была в несколько раз выше, чем в Америке и Китае. В бывшем СССР по железным дорогам перевозили половину всех грузов и четверть пассажиров общемирового объема. По территории СНГ проходит самый короткий сухопутный и морской (через Ледовитый океан) путь из Европы в Юго-Восточную Азию, которая в XXI веке станет одним из наиболее важных глобальных экономических центров. По оценкам Мирового банка, доход от эксплуатации транспортно-коммуникационных систем Содружества мог бы составить 100 млрд долл.

Другие конкурентные ресурсы стран СНГ – дешевая рабочая сила и энергоресурсы, представляющие важные потенциальные условия для подъема экономики (здесь производится 10% мировой электроэнергии – четвертое место в мире по ее выработке). Но эти возможности используются крайне нерационально, о чем свидетельствует чрезвычайно низкий уровень ВВП в странах СНГ (1,4% мирового ВВП). Отсюда и недостаточная вовлеченность в международное разделение труда (1,5% общемирового экспорта товаров и освоение всего лишь 1% мирового вывоза капитала). Доля товаров с высокой степенью обработки (добавленной стоимостью) весьма низка. В структуре экспорта преобладают товары сырьевой группы – нефть и нефтепродукты, газ, химическая и металлургическая продукция. Все это не благоприятствует устойчивому развитию экономики стран СНГ. Цены на сырьевые товары подвержены сильным колебаниям. Чтобы на равных участвовать в установлении "правил игры" на мировых рынках, по расчетам специалистов, странам СНГ нужно в ближайшие 5-6 лет увеличить общий товарооборот в 2 раза, а объем ВВП – не менее чем в 1,5 раза.

По масштабам экономики резко выделяется Россия (половина населения и более 60% суммарного национального дохода СНГ). Пять стран (Россия, Украина, Казахстан, Узбекистан, Беларусь) производят 94%, а остальные семь – всего 6% национального дохода СНГ. В целом транс-

формационный процесс проходит в правильном направлении, хотя таит в себе проблемы, подчас представляющие серьезные угрозы поступательному развитию. Это не мнимые, а реальные угрозы социально-экономическому развитию, угрозы, которые распространяются и на общественно-политическое и государственно-правовое устройство. Их нельзя объяснить действием внешних факторов, поскольку они порождены внутренними причинами¹.

Решение о создании Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана было принято в августе 2006 года на неформальном саммите Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Таможенный союз предусматривает создание единой таможенной территории, в пределах которой не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. В рамках Таможенного союза применяется единый таможенный тариф и другие единые меры регулирования торговли товарами с третьими странами.

1 июля 2011 г. таможенные органы прекратили контроль на внутренних границах Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана. В соответствии с планом действий, утвержденном тремя государствами, российские таможенные органы прекратят все таможенные операции в отношении товаров и транспортных средств, следующих на территорию нашей страны, которые сейчас осуществляются в пунктах пропуска через государственную границу России на ее казахстанском участке. На российско-белорусской границе в пунктах принятия уведомлений (ППУ) будут прекращены остававшиеся до последнего времени операции по контролю транзита товаров третьих стран. На российско-казахстанской границе вводится переходный период, в течение которого остаются пограничные пункты, на которых будет осуществляться пограничный и миграционный контроль. Таможенный контроль в отношении товаров и транспортных средств, следующих на территорию Таможенного союза, будет осуществляться таможенными службами России, Беларуси и Казахстана в пунктах пропуска на внешних границах. Службы трех стран будут обмениваться основными сведениями по каждой товарной партии, оформляемой на их территории.

¹ Койчуев Турар. Внутренние угрозы развитию стран СНГ // Общество и экономика, 2012, № 2. С. 3.

С 1 января 2012 г. власти рассчитывают создать на территории Таможенного союза (ТС) Единое экономическое пространство (ЕЭП), основанное на интеллектуальной экономике, или экономике знаний. Интеллектуальная экономика есть важнейшая предпосылка для формирования инновационной экономики, поскольку обновление и модернизация производства, переход от одного технологического уклада к другому принципиально невозможны без получения и масштабного внедрения в практику новых знаний. Однако теоретический смысл происходящего гораздо глубже и шире – становление основанной на знаниях инновационной экономики подразумевает, что широкое внедрение в производство результатов исследований и разработок, информационных и других новых технологий не только коренным образом меняет механизмы взаимодействия стран, регионов, отдельных предприятий, но и требует глубокой трансформации наших представлений о законах и основах функционирования экономических систем разного уровня.

Исключительная значимость (ценность) знания в современной хозяйственной деятельности определяется рядом следующих обстоятельств: знание как ресурс превратилось в один из решающих факторов производства, наряду с капиталом и трудом; знание становится продуктом (товаром) и потому создаются новые формы деятельности, основанные на торговле результатами знаний; возрастает плотность знаний, происходит системное применение науки в производстве и повседневной жизни человека, выражающееся, в конечном счете, в переходе к инновационной экономике; по мере смены одного технологического уклада другим в геометрической прогрессии возрастают издержки на получение новых знаний, осуществление исследований и разработок, их практическое внедрение; новая экономика, экономика знаний, инновационная экономика опирается на информационно-коммуникационные технологии, изменившие физические основы и существенно снизившие ресурсоемкость распространения информации, что оказывает всепроникающее революционное воздействие на все сферы деятельности человека; знания, в том числе результаты исследований и разработок, во многом благодаря информационно-коммуникационным технологиям, сегодня могут тиражироваться сколь угодно большое число раз без уменьшения их количества в источнике, причем сам процесс тиражирования осуществляется практически без издержек.

Указанное обстоятельство содержит в себе объективную предпосылку для колоссальной экономии издержек конкретных предприятий на исследования и разработки, что не просто является важнейшей специфиче-

ской чертой инновационной экономики, но и с учетом стремительного роста затрат на исследования и разработки представляет собой мощнейший стимул для интеграционных процессов в национальной и мировой экономике, обуславливает целесообразность ассоциированных (коллективных) форм поведения и хозяйствования, ведет к дальнейшему обобществлению производства.

Решение этих масштабных задач во многом будет зависеть от того, насколько эффективно заработают механизмы ТС И ЕЭП. Реалистически оценивая интересы различных стран-участников Таможенного союза, можно констатировать, что ТС и ЕЭП для России – это прежде всего геополитический проект, а для Беларуси и Казахстана экономический¹.

В связи с этим задача формирования и реализации скоординированной межгосударственной инновационной политики стран Таможенного союза сегодня выдвигается в разряд жизненно важных и актуальных. Разумеется, концептуальные основы и общие принципы формирования инновационной политики этих стран должны учитывать возможность и необходимость реализации интеграционного эффекта от создания корпоративных структур разного уровня², а также принимать во внимание свойства моделей инновационного развития, принятых к реализации в государствах-лидерах мирового научно-технического и технологического прогресса³.

Экономическая сущность рыночной модели. Конец XIX – начало XX века сопровождал резкое ускорение технического прогресса. Схема кредитования стала неотъемлемой частью производительного капитала. А банковский капитал сделался решающей силой промышленного развития. Затем возник новый колосс – финансовый капитал. С этого времени начались финансовые войны, продолжение которых мы можем наблюдать и сегодня. И в то же время небывалая концентрация финансового капитала

¹ Кошанов Аманжол. Создание Таможенного союза Единого экономического пространства – важный фактор мобилизации и увеличения экономических потенциалов стран участниц // Общество и экономика, 2012, № 2. С. 12.

² См. подробнее: Кохно А.П. Синергический эффект финансово-промышленных групп. – М.: Перспектива, 2001. – 324 с.. Кохно А.П. Методы анализа и оценки эффективности интегрированных структур // Вестник Академии Тринитаризма, М., Эл № 77-6567, публ. 16947, 07.11.2011. Кохно А.П. Целевая политика интегрированных структур. // Современные научные исследования и инновации. – Январь, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2012/01/6073>.

³ Кохно П.А. Модель инновационного развития оборонно-промышленного комплекса России и государства в целом // Военная мысль, 2011, № 2. С. 26-39.

в одних руках потребовала общих целей и правил поведения от всех, кто возглавил банковскую пирамиду. Это было необходимо для извлечения максимальной прибыли из тех преимуществ, которые открывались перед безграничной финансовой властью, обретённой новыми королями промышленной экономики. Простой процентной доходности уже казалось мало.

Слияние банковского капитала и промышленных активов привело вскоре к созданию транснациональных корпораций. Мир оказался без национальных экономических границ, легко управляемый капитанами общего большого дела.

Практика лидеров мировой экономики красноречиво свидетельствуют о степени отрицания тех теоретических воззрений о рыночном механизме экономического развития, которые столь активно пропагандируются и навязываются западными учёными в развивающихся и переходных странах. Великое учение Адама Смита о «невидимой руке» рынка безвозвратно кануло в лету, поскольку в наши дни отдельные ведущие западные транснациональные мегакорпорации по своим финансовым возможностям в десятки, а порой даже и в сотни раз превосходят ВВП подавляющего большинства стран мира.

Главной причиной отрицания классической рыночной модели экономического развития является прежде всего необходимость инновационного развития и перехода к инновационной экономике¹. Согласно исследованиям некоторых зарубежных и отечественных ученых, несмотря на многоцелевой эффект от интеграции субъектов хозяйствования, все же главная выгода американских компаний от проведения слияний в промышленности связана с экономией на долгосрочных разработках и создании новых видов продукции, а также на капиталовложениях в новые технологии².

Из вышесказанного следует сделать методологический вывод о том, что **конкурентно-рыночный механизм является серьезным препятствием для научно-технического и технологического прогресса и процесса формирования инновационной экономики стран-участниц Таможенного союза.**

¹ См.: Кохно П.А. Инновационная модель: подготовка кадров для высокотехнологичных отраслей // Человек и труд, 2012, № 2. С. 56-59.

² Зименков Р. Зарубежная деятельность американских ТНК: стратегия, направления, формы // Российский экономический журнал, 2001, № 11-12. С. 48.

Действительно, в условиях новой экономики (экономики, основанной на знаниях), когда стоимость получения новых знаний, в том числе осуществления НИОКР, стремительно возрастает, рыночная модель быстро теряет свою актуальность. Это происходит по той причине, что в рыночно-конкурентной среде самостоятельные и конкурирующие друг с другом многочисленные предприятия вынуждены столь же большое количество раз дублировать затраты на НИОКР с целью осуществления технико-технологических инноваций. В условиях неуклонного удорожания исследований и разработок нерациональное дублирование указанных затрат существенно снижает эффективность рыночно-конкурентного механизма, который оказывает все большее и большее тормозящее воздействие на научно-технический и технологический прогресс.

С учетом того, что информация (знания, результаты НИОКР) могут многократно тиражироваться с минимальными издержками, возникает принципиальная возможность экономии издержек на исследования и разработки **при условии, что предприятия откажутся от принципа рыночного индивидуализма в пользу их интеграции в корпоративные структуры (корпорации, финансово-промышленные группы, холдинги) и заменят конкуренцию во взаимоотношениях друг с другом на сотрудничество.** В этом случае затраты на НИОКР могут быть осуществлены совместными усилиями участниками корпорации и затем растиражированы во всей бизнес-системе, что исключит нерациональное многочисленное дублирование издержек на исследования и разработки. В итоге эффективность инновационной деятельности в интегрированной системе предприятий оказывается существенно выше, чем в рыночно-конкурентной среде, когда каждая бизнес-единица действует на свой страх и риск самостоятельно, конкурируя друг с другом и имея при этом отрицательный экономический эффект от внедрения инновации.

Отсюда следует важнейший теоретико-методологический вывод о том, что инновационная экономика является качественно новой ступенью на пути эволюции экономических систем, следующей за рыночной моделью и во многом ее отрицающей¹. Представляется, что недостатки в сфере формирования инновационной экономики в большинстве постсоветских стран обусловлены тем, что их экономики ориентированы на неэффективную в условиях экономики знаний рыночную модель развития, в

¹ Кохно П.А. Современная цивилизация: возможные контуры будущего // Общество и экономика, 2011, №8-9. С. 95-107.

то время как сегодня актуальна модель инновационного развития, основанная на иных закономерностях и принципах взаимодействия.

Вот почему в последние десятилетия технологически развитые страны демонстрируют отнюдь нерыночные тенденции своего экономического развития – интеграцию субъектов хозяйствования, их превращение в мегакорпорации и, следовательно, тотальную монополизацию национальных и мирового рынков. Действительно, в условиях рыночной конкуренции (обособленность, ориентация на индивидуальный успех, конкуренция, «война всех против всех»), когда каждое предприятие действует на свой страх и риск самостоятельно, внедрение новшества на единичном предприятии, как правило, оказывается неэффективным. Если же множество предприятий, интегрировавшись в корпорацию, отказались от стандартных рыночно-индивидуалистских форм поведения в пользу коллективизма и сделали шаг от обособленности и конкуренции к интеграции и сотрудничеству, то указанное нововведение оказывается эффективным. При этом величина общего экономического эффекта оказывается тем выше, чем большее количество предприятий интегрировано в корпорацию и действует сообща, коллективно. Это означает, что устойчивый, инновационный экономический рост объективно требует дальнейшего **обобществления производства**. Не случайно некоторые западные специалисты сегодня ведут речь о революции в менеджменте, итогом которой станет формирование экономических систем принципиально нового типа, эффективность которых будет обеспечиваться не конкуренцией, а реализацией синергетического, интеграционного эффекта на основе коллективизма, сотрудничества и централизации¹.

Вот почему страны, осуществляющие ныне переход к рыночной экономике, как правило, неконкурентоспособны и заведомо проигрывают в темпах научно-технического и технологического развития тем странам, которые, по сути дела отказавшись от рыночно-конкурентных принципов хозяйствования, осуществляют переход к инновационной экономике. Разумеется, в целях сохранения своего лидирующего положения гранды мировой экономики кровно заинтересованы в том, чтобы развивающиеся и переходные страны шли по ложному пути построения именно рыночных систем хозяйствования, связанному с дезинтеграцией народнохозяй-

¹ Кемпбелл Э., Лачс К. Стратегический синергизм: Пер. с англ. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 416 с. С. 174.

ственных комплексов и национальной экономики, децентрализацией и всеобщей конкуренцией.

Существенные различия в уровнях научно-технического и технологического развития между развитыми странами и государствами с переходной к рынку экономикой, на наш взгляд, обусловлены тем, что первые осуществляют переход к инновационной экономике, в то время как вторые – к рыночной. Инновационная экономика в странах Таможенного союза должна базироваться на интеллектуально-доходной модели хозяйствования с учетом подхода Неймана-Леонтьева.

Следовательно, необходимость формирования инновационной экономики в странах Таможенного союза делает актуальной проблему решительного отказа от ориентации на построение рыночной системы хозяйствования в пользу отрицающей ее модели экономики инновационного типа. Необходима замена господствующей рыночно-конкурентной научно-образовательной парадигмы на теорию ассоциативного поведения, экономическая интеграция экономических агентов и формирование корпоративных структур, что и предлагалось и осуществлялось автором настоящей статьи в период работы в аппарате Союзного государства Беларуси и России¹.

Кроме того, необходимость реализации указанного синергетического эффекта настоятельно диктует целесообразность межгосударственной интеграции в научно-технической и технологической сфере, важность формирования скоординированной межгосударственной инновационно-промышленной политики через совместные программы, проекты и мероприятия. Сегодня же, когда число потребителей результатов НИОКР в стране объективно ограничено ее малой территорией и экономикой, большинство затрат на исследования и разработки неэффективно по той же самой причине, по которой их осуществление нецелесообразно в рамках единичного предприятия.

В связи с интеграционными процессами на уровне микро-, макро- и мегаэкономики (ТНК) объективно сужается круг субъектов хозяйствования, реально принимающих весомые экономические решения, что равносильно централизации управления национальной, а в современных условиях и мировой экономикой. В то же время ряд западных ученых про-

¹ Стрекалов С.С. Рецензия на авторскую серию книг “Союзное государство” П.А. Кохно // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16751, 14.08.2011. Кохно П.А. и др. Межгосударственные экономические программы: анализ, обоснование, выполнение, финансы. – М.: Перспектива, 1998. – 249 с.

должают ориентировать переходные к рынку страны на формирование конкурентно-рыночной среды через дезинтеграцию и децентрализацию управления экономикой. Однако ряд российских ведущих учёных – экономистов РАН, признают, что в России и в целом ряде других переходных стран упования на волшебную силу рыночной самоорганизации и децентрализация управления экономикой не оправдали ожиданий, а отсутствие мезоэкономических институтов привело к утрате целостности и синергизма экономики, а следовательно, к потере ею своей конкурентоспособности¹.

В наши дни принципы интеграции, ассоциативного поведения корпораций и реализации ими синергетического эффекта в области научно-технического прогресса уверенно переносятся технологически развитыми странами с уровня макроэкономических систем (национальных экономик) в сферу мегаэкономики². На практике этот процесс обусловлен тем, что в современных условиях лидеры мировой экономики вместо продажи результатов исследований и разработок, в том числе и за мировые валюты, предпочитают обмениваться ими между собой на основе своеобразного бартера, что сегодня даже обозначается специальным термином – *хайтеграция*.

Хайтеграция, понимаемая как интеграция и сотрудничество нескольких развитых стран в области разработки и обмена высокими технологиями, позволяет лидерам мировой экономики: использовать преимущества от международного разделения труда в сфере осуществления НИОКР и тем самым исключить нерациональное дублирование затрат на исследования и разработки (природа возникновения экономического эффекта от хайтеграции та же, что и в случае интегрирующихся экономических систем низшего уровня – отдельных предприятий); исключить возможность доступа большинства развивающихся и переходных к рынку стран к самым передовым технологиям, что обеспечивает гарантированное технико-технологическое отставание последних, их неконкурентоспособность и периферийное развитие.

¹ Макаров В.Л. и др. Переход России к экономике, базирующейся на знаниях. – М.: Наука, 2004, с.191-216. Клейнер Г.Б. и др. Россия в глобализирующемся мире: модернизация российской экономики. – М.: Наука, 2007. – 422 с.

² Подробнее см.: Кохно А.П. Синергический эффект финансово-промышленных групп. – М.: Перспектива, 2001. – 324 с. Кохно А.П., Праневич А.А. Трансформационные экономики и их конкурентоспособность в сб. науч. трудов «Проблемы государственного и муниципального управления». Вып. VI. – М.: РИЦ МАГМУ, 2006. – С. 200-209.

Важнейшим направлением поддержания высокой конкурентоспособности западных компаний в условиях инновационной экономики является использование методов сверхускоренной амортизации новых технологий и технологического оборудования, подразумевающих обеспечение среднего темпа воспроизводства основного капитала на уровне не более 5-6 лет. С учетом того, что значительная часть основного капитала (здания, сооружения, объекты инфраструктуры) имеет существенно более длительные сроки использования, указанный средний темп его воспроизводства обеспечивается за счет сокращения продолжительности эксплуатации технологического оборудования и технологий до 2-3 лет. Для стимулирования этого процесса западные ТНК используют механизмы сверхускоренной амортизации указанной части основного капитала, что позволяет им быть, что называется, на гребне волны научно-технического и технологического прогресса и достигать тем самым максимума конкурентоспособности. По нашему мнению, именно при помощи ускоренной амортизации были созданы финансовые предпосылки технологического прорыва в электронике, приборо- и машиностроении в США, Японии, Германии.

Использование механизмов сверхускоренной амортизации позволяет западным ТНК и, следовательно, ведущим странам мира, где собственно эти ТНК и базируются, реализовывать следующие конкурентные преимущества: использовать для производства продукции только самые передовые, прогрессивные технологии, обеспечивающие максимальное качество продукции и (или) минимальные издержки производства, поскольку полностью амортизированное за непродолжительное время технологическое оборудование безболезненно заменяется новым, современным; обеспечивать гарантированное отставание развивающихся и переходных к рынку экономик, поскольку полностью амортизированное методами сверхускоренной амортизации, но не достигшее даже половины своего физического износа технологическое оборудование имплантируется в виде прямых иностранных инвестиций или просто сбывается в страны «второго» и «третьего» мира. При этом затраты на технологическое оборудование не просто возвращаются корпорации в виде амортизационных отчислений за 2-3 года его использования, но и покрываются на 120-150% за счет прибыли от реализации морально устаревших основных средств.

Разумеется, полученные ресурсы используются на приобретения новых, более прогрессивных и дорогих внеоборотных активов. Вот почему столь распространенное в странах СНГ и отчасти Таможенного союза (исключение составляет Беларусь) упование на «живительную» силу прямых иностранных инвестиций как фактор технико-технологического прорыва, на наш взгляд, слабо обосновано. Прямые иностранные инве-

стиции, в том числе даже связанные с трансфером западных технологий, не должны вести к превращению экономики страны в своеобразный «секонд-хэнд».

Конкурентоспособность и инновационная активность западных корпораций должна являться предметом пристального внимания и заботы со стороны государств-участников Таможенного союза, которые собираются реализовывать научно обоснованную инновационную, монетарную, кредитно-денежную, фискальную политику в интересах высокотехнологичных секторов экономики, как это было на заре становления Союза Беларуси и России, когда были приняты высокотехнологичные российско-белорусские программы на основе увязки в единый комплекс краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных целей развития экономик России и Беларуси. Это дало большой эффект.

Без постоянного выявления и изучения скрытых от непосвященного взора движущих сил, которые приводят в действие механизмы мировой экономики, нам не удастся построить постиндустриальную, инновационную экономику.

Исходя из принципиальной неспособности либерально-рыночного механизма решить проблемы социально-экономической дифференциации в глобальном и региональном масштабе, а также учитывая приоритетность развития научно-технической и технологической сферы, которая надежно попадает в зону изъянов рынка, можно сделать вывод о жизненно важной необходимости формирования и реализации государственной научно-технической и технологической политики стран-участников Таможенного союза. Только эффективная, научно обоснованная, комплексная научно-техническая и технологическая политика, использующая как рыночные, так и далеко нерыночные методы управления, способна сегодня обеспечить условия для технологического прорыва Беларуси, Казахстана и России.

Сегодня жизненно важна межгосударственная (в рамках Союзного государства и Таможенного союза) научно-техническая и инновационно-промышленная политика. При этом необходимо уделять большое внимание стыковке конкретных политических и экономических интересов трёх государств, для чего, возможно, придется преодолеть значительные трудности. Нужно учитывать и то, что каждая из стран Таможенного союза испытывает явно или подспудно тягу к интеграции с ЕС, с его технически и технологически развитыми рыночными системами.